

Архимандрит Августин (НИКИТИН)

НА ИОРДАН

Часть 1

Предисловие

Широко раскинулась Иорданская пустыня, от Иудейских гор на западе и до Моавитских на востоке. С севера на юг пустыню пересекает Иордан, священная река, столь близкая христианскому сердцу. Русские паломники, направлявшиеся ко Святой Земле, еще на долгом и нелегком пути могли почерпнуть сведения об Иордане. Вот что сообщалось в «Путеводителе по святым местам града Иерусалима» (Одесса, 1908): «Поистине велико и многозначительно имя этой священной реки! Каждый христианин знает ее с детства. Но величие ее не в многоводии или судоходстве, значение ее не в торговом или промышленном отношении — незабвенно памятен Иордан по тем религиозным и священно-историческим воспоминаниям, какие связаны с именем этой реки у каждого христианина. Над этой рекой воссиял впервые тот божественный свет христианского учения, которое просветило мир, возродило человечество. С именем этой реки связано начало христианства. Вот почему и христианские паломники, посещающие наиболее близкие и дорогие христианскому сердцу палестинские святыни, не проходят мимо этой священной реки, не упускают случая и возможности окунуться в священных струях Иордана, в коих Господь омыл грехи человечества»¹.

Известный в свое время писатель-паломник Евгений Марков побывал на Иордане в 1885 году. На страницах своей книги он подробно изложил свои впечатления об увиденном. Но в самом начале своего повествования он в сжатом виде пишет о тех событиях, которые происходили на берегах этой реки.

Здесь, среди вепрей и львов иорданской чащи, постился родоначальник христианского пустынножительства Предтеча Христов Иоанн; здесь громил он своими грозными обличениями «порождения ехиднины», и здесь же разверзшееся небо свидетельствовало людям о возлюбленном Сыне Божиим, принявшим крещение водой и духом из рук Крестителя. Христос совершает свой сорокадневный пост и подвергается искушениям злого духа тоже здесь, на неприступных обрывах горы Сарандарской, у подножия которой расстилается Иорданская долина...

Первые христиане, ревнители и подражатели пустынного жития Иоанна Предтечи, стремились к берегам Иордана к пропастям, среди которых скитался и молился Спаситель мира, и основывали в звериных пещерах, над головокружительными

Архимандрит Августин (в миру — Дмитрий Евгениевич Никитин) родился в 1946 году в Ленинграде. Окончил физический факультет Ленинградского государственного университета. В 1973 году принял монашеский постриг с именем Августин. Пострижен в монашество митрополитом Никодимом в Благовещенской церкви его резиденции в Серебряном Бору в Москве. В 1974 году рукоположен во иеродиакона и иеромонаха. Окончил Санкт-Петербургскую духовную академию, преподаватель, доцент Санкт-Петербургской духовной академии.

¹ Путеводитель по святым местам града Иерусалима. Одесса, 1908. С. 189.

безднами, свои одинокие кельи, монастыри и лавры, процветавшие потом целые века, делавшиеся рассадниками и хранителями христианского благочестия. Аввы: Харитоний, Евфимий, Феодосий, Савва, Зосима, Герасим и множество других высоких образцов иноческой жизни основали свои многолюдные обители сподвижников в ближайших окрестностях Иордана и даже прямо на берегах его... В VI веке долина Иордана и Мертвого моря с прилегающими к ним ущельями кишела монастырями, скитами, иноками и отшельниками, как улей пчелами².

С самых ранних времен богомольцы, притекавшие ко Иордану, в своих записках старались «определились на местности» и выяснить — откуда берет начало священная река. Их сообщения порой грешат неточностями и довольно наивны. Вот что пишет, например, паломник Антонин из Плаценции (соврем. Пьяченца, Италия) (конец VI в.): «Проехав вдоль этого моря³ шесть или семь миль, мы прибыли в Капернаум, в дом блаженного Петра, который теперь базилика. Затем, пройдя через укрепленные местности, поселки и города, мы дошли до двух источников: *Иора* и *Дана*, которые соединяются вместе и зовутся *Иорданом*; он очень невелик при входе в море, протекает через морскую воду по всему протяжению моря и выходит на другом его берегу. Вернувшись назад, мы прошли к месту, где Иордан вытекает из моря»⁴.

Более подробное сообщение об Иордане содержится в «Хождении» англосаксонского паломника Зевульфа (1103 г.): «От Тивериады на день расстояния к северу лежит гора Ливанон из подошвы которой вытекает река Иордан в виде двух источников, из которых один называется Иором, а другой Даном; эти потоки по своем слиянии образуют весьма быструю реку, называемую Иорданом; он вытекает подле Кесареи — города четверовластника Филиппа; придя в область этого города, Иисус спросил учеников Своих, говоря: за кого люди почитают Сына человеческого? Как рассказывает Евангелие.

Река Иордан быстрым течением, начинающимся с самого истока, впадает в море Галилейское, с одной стороны, а с другой стороны сильным напором воды прокладывает себе русло, течет таким образом на расстоянии восьми дней пути и впадает в Мертвое море. Вода Иордана белее всякой другой воды и всего более похожа на молоко, поэтому его течение видно в Мертвом море на большом расстоянии»⁵.

Паломнику Зевульфу вторит игумен Даниил (1106 г.): «Иордан вытекает из Тивериадского озера двумя бурными источниками. Один источник называется *Иор*, а другой *Дан*, а них и образовалось название *Иордан*. Расстояние между этими реками у Тивериадского озера чуть больше трехкратного полета стрелы или полверсты, а затем эти обе реки сливаются в одну реку, которая и называется по имени двух источников. Течет Иордан быстро чистой водой, очень извиристо. Всем он напоминает реку Снов: и шириной, и глубиной, и поймой. Вверху Иордана много рыбы. В самом верховье через оба потока прочно созданы два каменных моста, под ними через своды и течет Иордан»⁶.

Та же этимология Иордана присутствует в описании «Путешествия Шильтбергера по Европе, Азии и Африке (с 1394 по 1427 гг.): «Христиане имеют обыкновение купаться в реке, которая не велика, не глубока, но в которой водятся хорошие породы

² Марков Евгений. Путешествие по Святой Земле. СПб., 1891. С. 236—237.

³ Тивериадское озеро.

⁴ Путник Антонина из Плаценции конца VI века // Православный Палестинский Сборник. Т. XIII. Вып. 3. СПб., 1895. С. 28.

⁵ Путешествие Зевульфа в Святую Землю (1102—1103 гг.) // Православный Палестинский Сборник. Т. I. Вып. 3. СПб., 1883. С. 287—288.

⁶ Житие и хождение Даниила, игумена Русской земли // Путешествия в Святую Землю. Записки русских паломников и путешественников XII—XX вв. М., 1994. С. 36—37.

рыб. Она образуется из двух источников — *Иор* и *Дан*, а поэтому и называется *Иордан*. Он протекает через озеро; затем течет горою и переходит, наконец, в прекрасную равнину, где язычники несколько раз в году собираются на торжище»⁷.

Подобное толкование названия Иордана содержится в записках Мартина Баумгартена (начало 1500-х гг.): «Об истоках этой реки вообще такое имеется мнение, что она начинается при подошве горы Ливанской двумя источниками вместе соединяющимися, из коих один называется *Иор*, а другой *Дан*»⁸. Мартину Баумгартену вторит киевский пешеходец Василий Григорович Барский (1727 г.): «Иордан река, в ней же Господь наш Иисус Христос плотию от Иоанна Предтечи крестися, имат свое имя от двоих имен сложное: от *Иор* и *Дан*, иже суть две реце, различне текущие, и впадают в Тивериадское море; отгуду не исходят две, но едина токмо река, и того ради именуется Иордан, яко от Иори и Дана начало свое имат»⁹.

Сходные строки имеются в описании Святой Земли иеромонаха Мелетия (1794 г.): «Иордан река, по повествованию достовернейших, начало свое берет из верхней Галилеи двумя источниками, из которых один *Иор*, другой *Дан* именуется. Он, вышедши из Генисаретского озера совокупно, наконец впадает в Мертвое или Содомское море»¹⁰.

Иная этимология содержится в записках французского палестиноведа Мишо (1830 г.): «Арабы называют Иордан „Nahr et sherna“, что означает — „река судилища“. Можно заметить, что это наименование, есть точный перевод первоначально имени Иордан „Jordan“: слово *Yog* — на еврейском языке значит река, а *dan* — судилище. Как, однако же, замечательна участь этой реки! Оросив водами своими восхитительные долины, Иордан прокладывает ложе свое посреди красивейшего из озер; наконец, река эта, исполненная славой воспоминаний божественных, ввергается в море преступлений и смерти — море Содомское!»¹¹

Ближе к истине толкование, принадлежащее отечественному писателю-паломнику А. С. Норову (1835 г.). Он упоминает про истоки Иордана, а также поясняет название священной реки. «Иордан вытекает от подошвы Анти-Ливана, в стране Трахонтийской, из небольшого озерка, которое по своей круглости прозвано *Фиалом*, и из вертепа *Паниум*, близ города *Панеада*, — пишет А. С. Норов. — Протяжение Иордана есть то самое, которое назначено Всевышним в область Израилю от *Дана* до *Цоара* или *Сигора*, то есть до южной оконечности Мертвого моря. Он называется по-еврейски *Иарден*; из этого некоторые писатели заключили, что имя его происходит от соединения двух источников *Иеор* и *Дан*, и что этот последний получил свое название от близ лежавшего финикийского города *Дана*: но доказано, что название Иордана гораздо древнее названия города *Дана*, и что это слово означает по-еврейски течение или реку; и так как во всей Палестине нет другой реки, равняющейся с Иорданом, то он и прозван был общим именем реки»¹².

⁷ Путешествия Ивана Шильбергера по Европе, Азии и Африке с 1394 по 1427 год. Одесса, 1866. С. 83.

Река Иордан образуется из трех притоков — Баниаса, Дана и Гасбени: тем не менее многие писатели, начиная от Иосифа Флавия до Буркгарта, выводили имя Иордан от его притоков Дан и мнимого — Иор. Нельзя поэтому винить Шильбергера за то, что он не сообщил нам настоящей этимологии реки, называемой собственно по-еврейски *Иарден, текущий вниз* (примеч. переводчика).

⁸ Баумгартен Мартин. Посетитель и описатель святых мест или путешествие в Египет, Аравию, Палестину и Сирию. СПб., 1794. С. 151.

⁹ Странствования Василия Григоровича Барского по святым местам Востока с 1723 по 1747 гг. СПб., 1885. Т. 1. С. 375.

¹⁰ Путешествие в Иерусалим Саровския общежительная пустыни иеромонаха Мелетия в 1793 и 1794 году. 2-е изд. М., 1800. С. 182.

¹¹ А. Т. Очерки Иерусалима и святых окрестностей. Из переписки о Востоке Мишо и Пужула. СПб., 1837. С. 212.

¹² Норов А. С. Путешествие по Святой Земле в 1835 году // Путешествия в Святую Землю. Записки русских паломников и путешественников XII—XX вв. М., 1994. С. 111—112.

Указатель святых в Святой Земле (1868 г.): «На расстоянии трехчасового пути от Иерихона, на восток, течет самая большая река всей Палестины — *Иордан*. По свидетельству блаж. Иеронима, имя реки сложилось из двух слов: *Иор* и *Дан*, имена двух его источников, из которых он берет свое начало. Но другие, на основании свидетельств Иосифа (Флавия), Плиния и Евсевия, которые признают только один источник Иордана в Пансаде, у подошвы горы Ермон, отвергают мнение Иеронима. Но какое бы то ни было начало этой реки, мы знаем, что она проходит через озеро *Самахонитское* и *Тивериадское*, и впадает в *Мертвое море*»¹³.

Свящ. В. Певцов (1878 г.): «По своей величине Иордан река вовсе не замечательная. Течет она посредине долины, которая между двумя рядами гор тянется во всю длину Св. Земли, от севера к полудню; выходит из высоких Ливанских гор, в которые упирается Св. Земля с севера, протекает, через два озера и впадает в большое озеро, называемое *Мертвым морем*. По своему пути принимает в себя множество потоков, которые бегут с гор»¹⁴.

Об истоках Иордана упоминает и епископ Сухумский Арсений (Изотов) (1894 г.): «Начало свое берет он при подошве Антиливанского хребта к южной стороне его из небольшого озера, называемого *Фиалом*, и течет сперва через *Самахонитское* озеро, а потом через *Тивериадское*, называемое также *Геннисаретским* озером и *Галилейским* морем; по выходе из сего последнего устремляется на юг по направлению к *Мертвому морю*, в которое и впадает»¹⁵. В начале XX века было и такое «источниковедение»: «Иордан берет начало со снеговой вершины Ермона и близлежащих источников и, пересекая *Тивериадское* озеро, впадает в *Мертвое море*»¹⁶.

Наконец, в новейшее время сведения об Иордане становятся более точными: «Иордан по-еврейски „Иарден“, т. е. река, так как другой в стране нет. Исток его находится в Ливанских горах у подножия снежного Ермона, отсюда река проходит небольшое озеро *Мером* (ныне *Гуле*)¹⁷, затем пресное *Тивериадское* или *Галилейское* море и устремляется через долину *Эль-Гор* в *Мертвое море*. Длина Иордана от истоков до *Мертвого моря* около 300 километров»¹⁸.

Виктор Петров (1980 г.): «Истоки реки находятся на севере, севернее пресноводного *Галилейского моря*, в снегах высокой горы Ермона в гряде Ливанских гор. Река Иордан впадает в северную часть *Галилейского моря*, недалеко от *Капернаума*, вытекает из него на юге и по долине *Эль-Гор* несет свои воды в соленое *Мертвое море*. Длина всей реки от *Горы Ермона* до *Мертвого моря* небольшая, исчисляется в 300 километров»¹⁹.

В верховьях Иордана

Иордан... Его главные истоки — реки *Эль-Хасбани* (Снир), *Дан* и *Баниас* берут начало у подножия горы *Хермон* на высоте около 520 м над уровнем моря. На высоте около 80 м над уровнем моря реки, слившись, образуют единое течение Иордана. На рас-

¹³ Указатель святых и достопримечательностей в Святой Земле. СПб., 1868. С. 94.

¹⁴ Певцов В., свящ. О Святой Земле. Чтение 9. СПб., 1878. С. 20.

¹⁵ Арсений (Изотов), епископ Сухумский. Святой град Иерусалим и другие святые места Палестины. СПб., 1896. С. 199.

¹⁶ Быстров С. И. По Востоку (Путешествие старообрядческих епископов). М., 1916. С. 163.

¹⁷ Хула (Агам-Хула, Ям-Хула, Ям-Сумхи, Мей-Мером) — озеро в центре долины, расположенной между горами Верхней Галилеи на западе и Голанскими высотами на востоке. С севера в долину втекают истоки реки Иордан, которые сливаются на юге Хулы в одно русло. В 1951–1958 годах в Хуле было проведено осушение болот, в результате которого было осушено более 3700 га чрезвычайно плодородной земли, предназначенной для интенсивного земледелия.

¹⁸ Святая Земля. Париж, 1961. С. 115.

¹⁹ Петров Виктор. По Святой Земле. Вашингтон, 1986. С. 36.

стоянии 14 км к югу, на высоте около 78 м над уровнем моря Иордан впадает в болотистое озеро Хула. На 25 км южнее, на высоте около 200 м ниже уровня моря Иордан впадает в Тивериадское озеро²⁰.

В 1830-х годах в верховьях Иордана побывал маршал Мармон, герцог Рагузский. Его путь лежал из Дамаска в Иерусалим. В своих записках он упоминает о драматических событиях, которые имели место в этих землях.

Мы ехали по почве, не совсем лишенной растительности, и где есть довольно много низкорослых дубов. Туркоманские пастухи бродили тут стадами. Наконец мы достигли Иордана, и я решился тем окончить день и переночевать на берегах его. Проехав мост Иакова²¹, я расположился на правом берегу.

Иордан служил некогда, со стороны Дамаска, чертой Лагинского королевства, основанного в Иерусалиме, и составлял военную границу его. На этой оборонительной линии были: Мертвое море, Верхний и Нижний Иордан, море Галилейское и озеро Гуле. При подошве одного отрога Анти-Ливана, у самых истоков иорданских, была крепость, охранявшая выход, ведущий к стороне Дамаска: она служила началом оборонительной линии. Эта крепость называлась, в древние времена, Паниас, по имени пещеры, посвященной богу Пану, из которой выходит главный исток Иордана. Арабы превратили то же имя в Баниас, и оно остается до сих пор.

Крепость, сначала защищаемая христианами, потом осажденная и взятая мусульманами, и опять завоеванная крестоносцами, подвергалась изменчивой судьбе, потому что была равно драгоценна для защиты и для нападения противоположных армий. Центр военной линии Иордана был несколько времени прикрыт крепостью, построенной впереди, не в дальнем расстоянии от реки, на левом берегу ее, и на самом том месте, где после выстроили обширный *хан*, теперь отчасти разрушенный, вблизи моста Иакова. Крепость была воздвигнута Балдуином IV. Ее осаждали два раза; наконец Саладин взял ее.

Охранение этой крепости и Паниаса было вверено рыцарям храма. Позади находились укрепленные города Сафад и Тивериада. Граница составляла таким образом довольно хорошую общность защиты. Долина Иорданская часто орошалась кровью человеческой. Со времен патриархов до наших дней она много раз служила полем битвы. Повыше озера Гуле, между источником Даном, который называется также Малым Иорданом, Авраам напал на четырех царей и разбил их. В другой раз, опять выше озера Гуле, недалеко от того места, где мы стояли, один из Маккавеев разбил и обратил в бегство многочисленную армию Димитрия Никатора. Каждый шаг напоминает битвы крестоносцев, всегда мужественных, иногда несчастливых. На Верхнем Иордане Балдуин II, король Иерусалимский, был разбит Мондуком, султаном Мосульским. Там же претерпели поражение Балдуин III, и Балдуин IV, побежденный Саладином. Много других битв происходило на этих местах до того времени, когда, при поражении Тиверадском, Гюи де Лузиньян был взят в плен, и затем пало королевство Иерусалимское. Иордан не широк, но глубоководно: его можно сравнить с Сеной повыше города Труа. Через него переезжают по прекрасному мосту на трех арках, стрельчатых и совершенно готических²².

²⁰ Чехановец Я. Иордан. Река. География региона // Православная Энциклопедия. Т. XXV. М., 2010. С. 513.

²¹ «В прежние времена было через Иордан даже два моста, один близ истока реки из Геннисаретского озера и назывался Хаммат, другой между сим последним и озером Самахонитским и назывался мостом Иакова, близ того самого места, как говорят, где Иаков встретил своего брата Исава и где потом боролся с ангелом» (Уманец А. А. Поездка на Синай с приобщением отрывков о Египте и Святой Земле. Ч. 2. СПб., 1850. С. 334).

²² Путешествие маршала Мармона, герцога Рагузского, в Венгрию... Константинополь, Палестину и Египет. Т. 3. М., 1840. С. 7–10.

В 1872 году великий князь Николай Николаевич предпринял паломническое путешествие по Ближнему Востоку. В отличие от большинства русских богомольцев, направлявшихся из Иерусалима к Иордану в его нижнем течении, великий князь, как и герцог Мармон, проследовал к истокам Иордана из Дамаска. В его свите были два «бытописателя»: генерал-майор Всеволод Николаевич Сипягин и Дмитрий Антонович Скалон — русский военный историк, адъютант великого князя Николая Николаевича. Оба автора опубликовали свои книги о «великокняжеском хождении»; они порозному описывают пребывание на берегах Иордана, дополняя один другого.

В. Н. Сипягин: «17-го октября выступили, в восьмом часу утра. Дорога утомительная не только для нас, сколько для лошадей; самая скучная и монотонная местность — безводная пустыня, устланная сплошными горами губчатообразного камня, по которому местные лошади карабкаются с особенным искусством. После пятичасового ползанья между камнями, прибыли мы на ночлег в деревню Конейтро (соврем. Кунейтра. — *Авт.*), разрушенную в 1861 году бедуинами. Пройденная нами местность отличается самой скудной растительностью: везде засохший бурьян, да кое-где выглядывает из-за камней какой-то чахлый, колючий кустарник. Партия бедуинов, из племени фазыла, под предводительством эмира Хасана, подходила к нашей ставке показывать лошадей.

18-го октября поднялись в урочный час. Дорога такая же скучная и каменистая; на привале у какого-то ручейка завтракали; солнце палило. Во втором часу пополудни пришли на ночлег; бивуак наш разбили на берегу Иордана, между озером Иля-Чуль, через которое протекает Иордан, и каменным мостом Джисер-беком-Якуб (мост трех дочерей Якова). Во время обеда Его Высочество предложил говеть со вступлением в Палестину, с тем, чтобы в Иерусалиме у гроба Господня приобщиться св. Христовых таин; предложение это было принято единогласно. Перед обедом все купались в Иордане, вода теплая, но грунт каменистый, и очень неудобно было раздеваться, потому что берега покрыты тростником и колючим кустарником. Вечером погонщики мулов забавляли великого князя своими заунывными песнями и пляской под хлопанье в ладоши; весь этот импровизованный вокальный бал был освещен факелами»²³.

Д. А. Скалон: «Я въехал на пригорок и увидел, что мы находимся недалеко от нашего привала. Передо мной расстилалась долина Иордана, эта глубочайшая впадина, низменность которой у Мертвого моря опускается до 1.300 футов ниже поверхности океана. Я мог окинуть взором только часть этой гигантской морщины земной коры; начиная от горы Хермон, откуда берет свое начало Иордан, вдоль гор Галилеи и до Генисаретского озера. Далее, очертания песчаного и раскаленного Гора²⁴ исчезали в голубой завесе сгущенного испарениями воздуха.

С особенной любовью я всегда хранил и лелеял в памяти впечатления детства, когда учил священную историю; когда, и случайно, познакомившись из детских повестей с крестоносцами, увлекся их подвигами и мысленно сопутствовал моим героям по Малой Азии, Сирии и Палестине. Прошли годы, и вот... как забилось мое сердце, когда я различил сквозь густую синеву воздуха бирюзовую поверхность Генисаретского озера, любимого местопребывания Христа Спасителя. Меня охватило невыразимо отрадное чувство!... я видел перед собой Обетованную Землю, где с раннего детства витало мое воображение. Мои первые грезы и мечты, посетить ее — исполнились! я стою на пороге страны, где жил Божественный Учитель, у колыбели христианского

²³ Сипягин В. Н. Путешествие его императорского высочества государя великого князя Николая Николаевича Старшего по Турции, Сирии, Палестине и Египту в 1872 году. СПб., 1873. С. 66—68.

²⁴ На запад от Эвфрата подымается известковое плоскогорье, которое постепенно доходит до 2000 футов и потом круто обрывается в большую продольную впадину или трещину земной коры. Ее вообще называют Гор. По ней на север течет Оронт, а на юг Иордан (*прим. Д. А. Скалона*).

учения. Как ярко светит солнце, как нежно очерчены контуры гористой Галилеи и зеркальные поверхности озер, между которыми, по дну долины, Иордан изредка сверкает, как рассыпанная нитка бриллиантов.

После привала, через полтора часа ходу, мы спустились к Иордану и остановились у моста „Дочерей Иакова“ с развалинами предмостного укрепления и сторожевой башни, римской еще постройки. Название моста „Дочерей Иакова“ дано ему по народному преданию, будто праотец Иаков, возвращаясь из Месопотамии, переправлялся через Иордан в этом месте. Первым моим делом было подойти к священной реке и омыть себе голову. При ширине около 6—7 сажень, она быстро течет, образуя по иловатому дну глубокие яры, или каскады, на небольших пересекающих ее порогах. Лагерь был разбит на левом берегу, найдя который сырым, Его Высочество, приказал спальные палатки перенести на правую, каменистую сторону»²⁵.

От Тивериадского озера до Мертвого моря

Иордан вытекает из Тивериадского озера с южной стороны и течет на юг к Мертвому морю (около 410 м ниже уровня моря). В нижнем течении Иордан подпитывается еще несколькими притоками: с востока — реками Ярмук и Эз-Зарка (Иавок), стекающими с горы Галаад, с запада — реками Хард и Тавор, спускающимися с горы Гилбоа (Гелвуй)²⁶. Римляне построили первые мосты через иордан, которые затем восстанавливали крестоносцы. Остатки величественного римского моста обнаружены в месте слияния Иордана и Ярмука.

Записки русских паломников, посвященные топографии Иордана, не отличаются точностью, но они интересны сами по себе: по их содержанию можно судить о том, какой уровень знаний о Святой Земле был в ту или другую эпоху.

В. Г. Барский (1727 г.): «Иордан река впадает в Мертвое море. си есть в езеро Содомы и Гоморры, и тамо кончается, понеже есть велико, и Бог весть, аще имат дно. Неции же глаголют, яко за Мертвым морем, в пустыне, паки из земли выходит и течет далече. Обаче вероятнейше, яко от Содомы далее не исходит, понеже и знамение зрится, где сладкая (пресная) вода с сланной (соленой) сопротивляется. Разумно ти буди, благий читателю, яко ни Тивериадское море, ни Мертвое не совокупляется с морями, иже всю землю окружают, и корабли по них плавают, но особне суть, аки езера. Тивериадское убо море сладку воду имат и рыбы разные внутрь, и есть благословенное от самого Христа, Сына Божия, и от святых апостолов, им же Христос показася по воскресении ловящим рыбы. Сего ради две оные вышеописанные реки Иор и Дан аще и впадают в море Тивериадское, обаче не погибают, понеже сладкая вода, сладкой несть противна, к тому же и благословенна, и тако паки оттуду исходят, и бывают от двух малых река большая Иордан»²⁷.

Д. В. Дашков (1820 г.): «Верховья Иордана у подошвы лесистых гор Ермона и Антиливана: стремясь оттуда на юг прямой чертой, он проходит сквозь Тивериадское (Генисаретское) озеро²⁸ и, подобно цепи, соединяет его с Мертвым морем. Впадающие в Иордан потоки по большей части в жары пересыхают; окружные пески совсем без-

²⁵ Скалон Д. А. Путешествие по Востоку и Святой Земле в свите великого князя Николая Николаевича в 1872 году. СПб., 1881. С. 183—185.

²⁶ Чехановец Я. Иордан. Река. География региона // Православная Энциклопедия. Т. XXV. М., 2010. С. 513.

²⁷ Странствования Василия Григоровича Барского по святым местам Востока с 1723 по 1747 гг. СПб., 1885. Т. 1. С. 376.

²⁸ *Тивериадское (Генисаретское) озеро* находится на юге Палестины; ныне Кинерет. Возле него Иисус избрал первых учеников (Мф. 4:18—19).

водны. Его устье означается на поверхности Мертвого моря длиною полосую — как будто бы струи, издревле священные, мерзят смещением с волнами проклятыми озера, поглотившего Содом и Гоморру. Прежде думали, что она продолжает свое течение под землю и соединяется в Египте с Нилом, или в Сирии с Фарром. Но, кроме других доказательств, опровергающих сие мнение, мы знаем из свидетельства очевидцев, что Мертвое море возвышается и упадает, смотря по прибыли и убыли Иордана. Неподдалеку от устья река склоняется влево, и только верхи кустов показывают ее направление»²⁹.

А. С. Норов (1835 г.): «Протекая по обширной и вообще весьма плодоносной долине, называемой ель-Гор, Иордан проходит сквозь два озера, *Самохонитское*, теперь *Ель-Гауле*, и *Тивериадское*. Можно также сказать, что он протекает и сквозь Мертвое море, и некоторые полагают, что до ужасного истребления гневом Божиим Иорданского пятиградия, Иордан впадал в Чермное (Красное — *Авт.*) море, через долину, носящую также название *ель-Гор*, которая идет до самого Чермного моря. По этому, предполагаемому древнему руслу Иордана, пролегает, как думают, путь израильтян из Египта в Палестину»³⁰.

А. А. Уманец (1843 г.): «Верстах в девяти вверх от устья Иордана находится первый брод через реку, известный у арабов под именем эль-Гелю. Всех же бродов на ней от озера Тивериадского до моря, находят три или четыре»³¹.

Игумен Антоний (Бочков) (1852 г.): «Иордан украшают высокие и крутые берега, поросшие кустарником и деревьями: и параллельно с ними, от Тивериады до Мертвого моря по обеим сторонам идут живописные горы. Заиорданские выше и палатками поднимают свои вершины, иерихонские темно-желтого цвета — разнообразны. Плоскость между ними едва ли составит верст десять, и эти огромные волны земли и камня, кажется, готовы были сойтись и сомкнуться в один хребет; но между ними назначено было течь Иордану, и они откинулись на равное расстояние, с трепетом очищая путь священным струям. „Горы взыграшася яко овни, и холмы яко агнцы овчии“»³².

Архимандрит Порфирий (Успенский) (1853 г.): «10 апреля в 6 часов и 35 минут пополудни все мы поехали сперва к самому устью Иордана, потом к северному берегу Мертвого моря <...> Наконец, в 9 часов без десяти минут узрело нас устье Иордана, впадающего в Мертвое море, ближе к горному краю восточному. Мы долгой с коней и давай рассматривать все, что можно было видеть. Тут Иордан струится тихо. Его устье шире текучего русла. Левый берег этой священной реки мало выше правого берега, и там, у гор и у моря, видно много зелени, орошаемой источником эн-Су́ми. Правый берег низмен и тинист, дерев на нем нет, а есть зеленый камыш, но редкий и приземистый. Этот берег в половодье покрывается водой, чем ближе к морю, тем шире. Тут близ самого устья Иордана есть топь или трясина, да такая, что мой конь, захотев пить воду, едва не загряз в ней по уши. Едва-едва арабы высвободили его оттуда, бросая ему под ноги сучки дерев»³³.

Иеромонах Павел (Вертоградов) (1862 г.): «Иордан течет из Тивериадского моря от севера к югу и впадает в Мертвое море (где были города: Содом и Гоморра, про-

²⁹ Дашков Д. В. Русские поклонники в Иерусалиме. Отрывок из путешествия по Греции и Палестине в 1820 году // Святые места вблизи и издали. Путевые заметки русских писателей 1-й половины XIX века. М., 1995. С. 36–37.

³⁰ Норов А. С. Путешествие по Святой Земле в 1835 году // Путешествия в Святую Землю. Записки русских паломников и путешественников XII–XX вв. М., 1994. С. 112.

³¹ Уманец А. А. Поездка на Синай с приобщением отрывков о Египте и Святой Земле. Ч. 2. СПб., 1850. С. 333–334.

³² Антоний (Бочков), игумен. Русские поклонники в Иерусалиме // ЧОИДР, октябрь–декабрь 1874, кн. 4, ч. II. С. 69.

³³ Порфирий (Успенский), епископ. Книга бытия моего. Т. 5. СПб., 1899. С. 44–45.

валившиеся); берега его в этом месте выдаются полуциркульным основанием; шириной он сажень в десять, в течении весьма быстр, глубиной посредине в рост человека»³⁴.

В. Н. Хитрово (1880-е гг.): «Неказиста на первый взгляд священная река Иордан; нам, привыкшим к своим северным рекам: Волге, Дону, Днепру и Двине, она даже не покажется речкой со своим не свыше 14-ти саженым руслом; быстро, как горная река, несет она свои желтовато-мутные воды в Мертвое море. Но вспомним, что такое же впечатление разочарования произвели на нас виды многих святынь земли Обетованной: хотя бы вид вместилища величайшей святыни (трехдневного погребального ложа Богочеловека) — храма Воскресения. Но как Сам Богочеловек явился среди людей не в блестящем царском величии, так и места, освященные Его земным пребыванием, носят смиренный вид, как бы нарочно для того, чтобы мы преклонялись не перед великолепием их, а лишь перед святостью, их осеняющей»³⁵.

Епископ Сухумский Арсений (Изотов) (1894 г.): «Когда-то давно Иордан орошал и оплодотворял обширную равнину так же, как Нил землю Египетскую. Лот, намереваясь разлучиться с Авраамом, возвед очи свои, виде всю окрестную страну Иорданскую, яко вся напаяема бяше водою, прежде неже низвратити Богу Содом и Гоморр, яко рай Божий (Быт. 13, 10). Очень вероятно, что до гибели Содомы и Гоморры местность, занимаемая теперь Мертвым морем, была возвышеннее, равно как и окрестности его, а потому течение Иордана было медленнее, и во время таяния снегов на горах Антиливана, или при продолжительных дождях зимой он выходил из своих берегов и орошал всю равнину, как это делает Нил в Египте»³⁶.

Архимандрит Евгений (1900-е гг.): «Иордан на пути своем протекает через озеро Мером, затем Тивериадское море или Генисаретское озеро, орошает плодородную долину Ельгор и впадает в Мертвое море. Вкусная вода его необыкновенно чиста, течет по лону, усеянному камешками — булыжником, и чрезвычайно богата рыбой. Быстро льются желтоватые иорданские волны, но, несмотря на их стремительность, отважные бедуины переплывают их на своих конях и разбивают свои шатры на его берегах и бархатных лугах»³⁷.

Путеводитель «Святая Земля» (Париж, 1961): «Весь бассейн Иордана, включая Тивериадское и Мертвое моря, находится значительно ниже уровня моря и защищен от Средиземного моря только хребтом Иудейских гор, идущих параллельно реке. Геологи нашли, что в доисторический период Средиземное море дважды прорывалось через хребет и заливало всю долину, поглощая и Тивериадское море и Иордан: следствием этого вероятно и остались гигантские складки и как бы омытые водой вершины в горах Иудеи»³⁸.

³⁴ Павел (Вертоградов), иером. Путешествие по святым местам на Святой Земле, во Святую Афонскую гору и в Палестину в 1862 году. Ч. 1. М., 1866. С. 119.

³⁵ Хитрово В. Н. Русские паломники Святой Земли. СПб., 1905. С. 172—174.

³⁶ Арсений (Изотов), епископ Сухумский. Святой град Иерусалим и другие святые места Палестины. СПб., 1896. С. 199—200.

³⁷ Евгений, архим. Мое бытие. Воспоминания. СПб., 1911. С. 262.

³⁸ Святая Земля. Париж, 1961. С. 115—116.